

каждые 2–3 минуты). Вода просачивается (сквозь трещины, сквозь подвалы, сквозь фундаменты). Город дрожит. Студень держится. Любовь к городу – не громкие заявления. Это записи. Эти измерения. Эти наблюдения того, как формируется желатин, как растворяются кости, как холод сохраняет. Так что гуляй. Езди в метро. Стой на замёрзшей Неве. Смотри, как лёд ломается весной. Спускайся в подвал Эрмитажа. Слушай звук кипения в темноте. Чувствуй дрожь под ногами. И помни: Петербург – студень. Город дрожит. Город держится. Повар мешает. Бульон кипит. Студень продолжается. Таков Петербург.

В. ФОМИН

***

Пожухла листва и, неспешно слетая,
Кружилась в полёте до самой земли.
Тепло и как будто щепоточку рая
Дарил нам сентябрь. Его не смущает
Что ливни прийти к нам давно как могли,
Но нет их, а значит вкусим напоследок
Ушедшего лета подарок. Столь редок

Подобный денёк в череде дней рутины.
Живём и не видим всех красок вокруг:
Как таят весною громоздкие льдины
И запах травы, вкус созревшей малины
И дятла назойливый тоненький стук.
Всё это осталось за офисной створкой,
Ах, право, как жизнь мы живём свою горько.

Нет света, тепла, нет ни капли свободы –
Всё тонет в потоке текущих забот,
А как же в закате горят небосводы,
Как звонок весною поток талых вод,
И эта листва, что желтеет и ждёт,
Когда ей в полёт и ковром под ногами
Придётся покорною стать. Сапогами

Топтать её будут теперь все и всюду:
В садах, скверах, парках, вдоль шумных дорог,
Ковром она станет служить верно люду,
Потом же сгниёт и настанет этуду
Конец, то есть кода и через порог
Уже зашагает зима с холодами
И новым ковром мир накроет – снегами!

***

Ветка качнулась, листок оторвался,
Плавню кружась, опустился он в грязь.
Тёплый сезон до весны попрощался,
И холодов череда началась.

Яркие пятна на мокром асфальте,
Лужи и слякоть, дожди и ветра.
Крик к небесам – "Сбавьте темп, не скандальте",
Но ливни хлещут с утра до утра.

Дивные виды померкли, увяли,
Воздух собою морозит слегка,
Листья, слетая, ковром мокрым стали,
И зимних вьюг пора очень близка,

Только пока всё же время иное,
Пусть покружит лист ещё над землёй.
Осень. Тоска. Утро снова сырое,
Дождь припустил и сплошной льёт стеной.

Краски растаяли, мрачно в миг стало,
Ветви нагие чернеют вдали.
Жизнь где уснула, а где и увяла,
Листья чернеют, коснувшись земли.

***

Унылое небо тоскливо висело
Над городом серым, над крышей домов,
Над лентой дорог, где вокруг всё шумело,
Но вырваться прочь от бетонных оков

Нельзя было вовсе. Народ брёл куда-то,
С печалью во взоре на небо смотря.
Оно же как будто бы было и радо,
Что грусть навивало в конце октября.

Где цепь облаков и где синь настроенья?
Всё серо, уныло и давит собой.
Так было в четверг, есть сейчас в воскресенье
И будет ещё через день или другой.

***

Сейчас бы к камину, в тепло и уют,
Туда, где трещат щепки в огненных лапах,
Где стрелки часов перестуком идут,
Где время застыло, знакомый где запах,

Где хочется просто сидеть и смотреть
Как жаркое пламя съедает поленья.
Там хочется жить, и не тлеть, а гореть.
Но вырваться сил нет из лап заточенья
Рутины и серости дней городских,
Что в слепках бетона нас держат насильно...
Жаль, треск от камина звучит для "своих"
И где-то вдали, где желанья бессильны.